

Электронное общественное участие как вектор развития инициативного бюджетирования¹

В.В. ДЕРБЕНЕВА, кандидат экономических наук. E-mail: derbeneva_v@bk.ru
Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина, Институт экономики
УрО РАН, Екатеринбург
ORCID0000-0002-3102-6567

Аннотация. Инициативное бюджетирование становится все более популярной формой взаимодействия властных структур и населения при планировании местного бюджета благодаря развивающимся инструментам электронного формата участия. Автор статьи, проанализировав и систематизировав зарубежный опыт, выявил наиболее перспективный из этих инструментов – электронное голосование, а также определил факторы его успешности в долгосрочной перспективе. На базе оригинального алгоритма реализации проектов инициативного бюджетирования с включением инструментов электронного общественного участия исследован опыт российских регионов. Обоснованы преимущества блокчейн технологий в реализации интернет-голосования в инициативном бюджетировании, которые позволяют сделать эту процедуру максимально прозрачной и надежной. Для решения ключевой проблемы достоверности верификации голосов обосновано проведение идентификации голосующих с учетной записью в Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА) портала госуслуг. Проведена оценка технической готовности российского населения к электронному участию, в результате которой выявлена положительная взаимосвязь между доступностью Интернета и качеством предоставления госуслуг.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии; государственное управление; инициативное бюджетирование; партисипаторное бюджетирование; электронное общественное участие; электронное голосование

JEL H61, H72

Введение

Внедрение цифровых технологий в различные сферы деятельности, включая государственное управление, является важным фактором поступательного развития экономики страны. Если изначально понятие «электронного государства (правительства)»

¹ Публикация подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2020–2022 гг.

рассматривалось прежде всего с точки зрения обеспечения свободного доступа к информации, то в последние годы отмечается возрастающий приоритет электронного документооборота [Васильева, Кононенко, 2016. С. 10] и включение в государственное управление сервисных (услуговых) компонентов.

Одним из стремительно развивающихся по всему миру трендов, связанных с внедрением информационных технологий в государственное управление, является партисипаторное бюджетирование (Participatory Budgeting), позволяющее гражданам влиять на часть расходов местных бюджетов. В России подобный формат взаимодействия государственных структур и населения зародился в 2007 г. в рамках проекта Всемирного банка «Программа поддержки местных инициатив» и закрепился под термином «инициативное бюджетирование» (ИБ).

Общепризнанного единого определения партисипаторного бюджетирования в научной среде не выработано. В общих чертах оно представляет собой «демократический процесс, посредством которого граждане принимают участие в распределении части бюджетных средств» [Miller et al., 2019].

Согласно определению Минфина, под практикой инициативного бюджетирования понимается «совокупность действий по реализации механизма и процедур участия граждан в бюджетных решениях, закрепленная в нормативно-правовой и методической документации субъекта РФ или муниципального образования». Это означает, в частности, что порядок реализации проектов инициативного бюджетирования в России пока не унифицирован и закрепляется региональным законодательством, в том числе государственными программами (на начало 2019 г. соответствующие нормы приняты в 33 субъектах РФ)².

Утвержденная в январе 2019 г. «Концепция повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 гг.»³ говорит о необходимости принятия мер по усилению открытости бюджетного процесса и вовлечения в него институтов гражданского общества. Одним из основных факторов, препятствующих развитию

² Доклад о лучшей практике развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях. Министерство финансов РФ. М., 2018. 56 с.

³ Концепция повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах от 21 января 2019 № 117-р

инициативного бюджетирования, авторы концепции называют недостаточную информационную поддержку в субъектах и муниципалитетах, что приводит к низкой информированности граждан об этом инструменте.

Поэтому для увеличения вовлеченности граждан в бюджетный процесс сегодня активно создаются различные платформы и сервисы, позволяющие им предлагать и обсуждать проекты ИБ в социальных сетях и затем выбирать понравившиеся посредством онлайн-голосования. Е. А. Капогузов и С.А. Ревякин [Капогузов, Ревякин, 2019. С. 29] определяют платформы общественного участия как «созданный с помощью информационно-коммуникационных технологий канал дистанционного участия общественности в принятии государственных решений, предполагающий наличие двусторонней связи, которая дает возможность гражданам высказать свое мнение, в том числе повлиять на формирование повестки и альтернатив для голосования». Тренд на внедрение информационных технологий в сферу государственного управления на федеральном уровне поддерживается госпрограммой «Цифровая экономика»⁴.

Внедрение электронного общественного участия (e-participation) в инициативное бюджетирование за рубежом уже давно вошло в практику. Причем, как показал опыт зарубежных стран, само по себе оно еще не является окончательным показателем успеха. Основная работа начинается на следующем этапе – обеспечение распространения и постоянное использование инструментов электронного общественного участия среди широкого круга населения [Allegretti & Antunes, 2014; Naranjo-Zolotov et al., 2019].

Целью данной статьи является анализ перспективы развития электронного общественного участия в инициативном бюджетировании.

База и методология исследования

На первом этапе в статье систематизирован мировой опыт электронного общественного участия в инициативном бюджетировании на базе результатов исследований зарубежных и отечественных ученых по данной тематике. В результате были

⁴ Государственная программа «Цифровая экономика». Утверждена указом Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

выделены наиболее перспективные и универсальные инструменты электронного участия граждан в бюджетных вопросах, в том числе потенциально применимые в российских условиях.

Далее автором предложен алгоритм внедрения инструментов электронного взаимодействия властных структур и населения на разных этапах реализации проектов инициативного бюджетирования, основанный на последовательности реализации проектов инициативного бюджетирования, рекомендованной Научно-исследовательским финансовым институтом Минфина РФ.

Для оценки готовности власти и общества к переходу на электронное взаимодействие в инициативном бюджетировании проведено двустороннее исследование. Сначала автор оценил готовность власти к внедрению инструментов электронного общественного участия в инициативном бюджетировании, применив понятие инфраструктуры «электронного правительства», предложенного А. Н. Швецовым [Швецов, 2019. С. 14]. Эмпирической базой исследования послужили данные официальных сайтов региональных администраций по развитию ИБ, результаты внедрения онлайн-голосования в Нижегородской и Волгоградской областях с использованием блокчейн-платформы Polys от «Лаборатории Касперского».

Для оценки готовности населения к электронному общественному участию была составлена диаграмма рассеяния по показателям качества предоставления госуслуг и доступа домашних хозяйств к Интернету в российских регионах на базе данных рейтинга качества государственных и муниципальных услуг в электронной форме, составленном Минэкономразвития России, а также данных Росстата по доступности сети Интернет для населения в российских регионах.

Зарубежный опыт электронного общественного участия

Партисипаторное бюджетирование зародилось в Бразилии в конце 1980-х годов, когда страна переживала переход от диктатуры к демократии. Собственно, публичное обсуждение новых институциональных форм гражданского участия в управленческих решениях должно было стать одним из ее проявлений [Avritzer, 2006]. В 2006 г. в бразильском городе Белу-Оризонти впервые была предложена возможность *электронного голосования* за проекты, реализуемые за счет бюджетных средств, что позволило существенно

повысить уровень осведомленности общественности в данном вопросе. Инициатива оказалась настолько успешной, что была введена в ежегодную практику. Однако со временем гражданская активность населения стала затухать. Число участников онлайн-голосования сократилось со 172938 в 2006 г. до 25378 в 2011-м.

Исследуя причины такого резкого падения общественного участия, С. Колман и Р. Сампайо [Coleman, Sampraió, 2017. С. 19] пришли к выводу, что в Белу-Оризонти не были учтены некоторые факторы, которые играют большую роль в мотивации людей и организации процесса электронного голосования. Во-первых, голосующие граждане должны ощущать, что они принадлежат к определенному сообществу и являются важной его частью (такое самоосознание достигается, например, путем регистрации и идентификации гражданина в системе голосования). Во-вторых, для поддержания активности граждан им необходимо предоставить возможность обсуждения проектов, дать шанс быть услышанными. Эта коммуникационная задача решается путем организации различных платформ для обсуждения и использования социальных сетей. В-третьих, в людях необходимо поддерживать уверенность в демократичности процедуры голосования, в то, что его результаты непременно учитываются при принятии решений органами власти. Успешность этого фактора определяется прозрачностью и защищенностью процедуры голосования и реализации его итогов.

В настоящий момент в разных странах мира прилагаются значительные усилия для реализации различных форм бюджетного участия граждан с использованием информационных и коммуникационных технологий (рис. 1). Широкое распространение смартфонов и планшетов с высокоскоростным мобильным Интернетом, их портативность обеспечивают доступность и удобство онлайн-взаимодействия граждан с местными органами власти [Fathejalali, 2017].

Согласно отчету ООН, в выборке из 40 крупных городов по всему миру 85% уже внедрили функции онлайн-общения с населением в социальных сетях, 55% проводят онлайн-обсуждения и в 23% муниципалитетах посредством электронной коммуникации реализуются проекты партисипаторного бюджетирования (ПБ)⁵ (табл. 1).

⁵ United Nations. (2018). E-Government Survey 2018. Gearing e-government to support transformation towards sustainable and resilient societies. New York. P. 270.

Таблица 1. Мировой опыт гражданского участия в бюджетном процессе с включением электронных технологий

Государство	Тип взаимодействия с общественностью	Реализация
Корея	<p>Два новаторских механизма гражданского участия:</p> <p>1) сбор мнений политических экспертов и членов гражданского общества для оценки программ министерства и выявления случаев необоснованных расходов. Урезание бюджетов программ, получивших низкие оценки;</p> <p>2) создание веб-сайта для сбора общественного мнения о расточительных расходах и незаконном присвоении бюджета. Общественность финансово вознаграждается за достоверную обратную связь</p>	<p>За период 1998–2013 гг. было выявлено около 2000 случаев необоснованных расходов, что позволило сэкономить в бюджете около 13 млрд долл.</p>
Португалия (Лиссабон)	<p>Реализован гибридный подход: онлайн и локальное пространство для участия в проектах ПБ, применяется с 2008 г. Использование sms-каналов коммуникации в рамках ПБ. Рассмотрение в будущем внедрения практики голосования через банкоматы. Растущий успех и популярность этого инструмента благодаря возможности электронного голосования за проекты</p> <p>Направления проектов: наука, культура, образование, программы дополнительного образования для взрослых и сельское хозяйство</p>	<p>В 2016 г. 362 предложений онлайн, 205 – на совместных собраниях. Проголосовало 51 тыс. чел. (>9% общего населения)</p>
Бразилия	<p>В 2006 г. был запущен параллельный проект веб-участия, в рамках которого любой гражданин с идентификационным номером участника мог в течение 42 дней посредством онлайн-голосования выбрать 9 из 36 проектов к реализации. Возможность виртуальной прогулки по городу через веб-сайт РВ для осмотра и обсуждения предложенных проектов и дальнейшего голосования онлайн</p> <p>Создание 152 цифровых центров на уровне местных сообществ для голосования.</p> <p>В 2011 г. усовершенствование программы голосования, осуществлена верификация голосов через электронную почту.</p> <p>Направления проектов: дороги, освещение</p>	<p>В 2006 г. в голосовании в электронном формате (ePB) участвовали 10% активных избирателей по сравнению с 4% – при очном присутствии 2005/2006</p>
Италия (Милан)	<p>Применяется с 2015 г. Предпочтение отдается онлайн-голосованию, уже в первый год в голосовании приняло участие 3% миланцев. Результаты голосования публикуются на сайте.</p> <p>Направления проектов: реконструкция зданий школ, благоустройства площадей и парков,</p>	<p>С 2015 г. преимущественное голосование онлайн: 16 тыс. голосов получено онлайн, 1 тыс. – офлайн</p>
Испания	<p>Создание платформы гражданского участия Decide Madrid, которая позволяет организовать 4 этапа: выдвижение проектов, голосование, общественное обсуждение, консультации, распределение бюджета. Для популяризации ПБ была развернута информационная кампания стоимостью в 200 тыс. евро. Выявлена тенденция: чем больше муниципалитет, тем больше вероятность использования цифровых инструментов участия.</p> <p>Направления проектов: облагораживание территорий</p>	<p>В 2017 г. в голосовании приняли участие 67 тыс. чел.</p>

Источник: составлено автором по [Friedman, 2016; Naranjo-Zolotov et al., 2018; Coleman & Cardoso Sampaio, 2017; Matheus et al., 2010; Захарчук и др., 2019; Sintomer et al., 2012; Гаврилова, 2018; Garsia, Puertas., 2018].

В подавляющем большинстве исследованных зарубежных практик инициативного бюджетирования электронное участие способствовало дополнительному вовлечению населения в процесс принятия управленческих решений по вопросам расходования бюджетных средств и увеличению количества участников данного процесса. Однако свои коррективы вносят страновые особенности, которые могут препятствовать участию граждан.

Например, в Японии процесс общественного участия в бюджетных вопросах сдерживается менталитетом населения: в японском обществе трудно поднимать какие-либо существенные вопросы на обсуждение или путем голосования на собрании, потому что «это не по-японски». Страх японского человека пойти против мнения большинства либо группы, к которой он принадлежит, приводит к неспособности публично высказывать свое мнение [Uddin et al., 2019. С. 491].

Неэффективность в зарубежной практике показали такие формы электронного взаимодействия, как онлайн-комментарии и обращения к властным структурам по электронной почте. Неуспешность таких форм участия обуславливается, на наш взгляд, теми же причинами, которые привели к падению общественного участия в Белу-Оризонти. Кроме того, у властей нет никакой ответственности за осуществление обратной связи (ответы на комментарии и письма).

В работах, поднимающих вопрос демократизации партисипаторного бюджетирования, многие авторы склоняются к мнению, что процедуры в бюджетном процессе, в целом, рефлексивны и с трудом поддаются изменению, и власти во многих странах с большим трудом идут на диалог с обществом. Так, Е. Александров и его соавторы [Aleksandrov et al., 2018. С. 1114] показали, что только включение процедуры оспаривания существующих проектов и критического обсуждения способствует формированию диалога между муниципалитетом и гражданскими активистами. В этой связи онлайн-взаимодействие способствует снятию барьера между участниками партисипаторного бюджетирования и вовлечению населения в решение бюджетных вопросов.

Первым регионом в России, внедрившим в 2007 г. на своей территории технологию инициативного бюджетирования, стал Ставропольский край, затем в 2010 г. подключились Кировская, Тверская, с 2013 г. – Нижегородская область и др. Особенностью

российского опыта инициативного бюджетирования является то, что изначально наиболее активными в российских регионах были сельские поселения, тогда как во всем мире это преимущественно городской процесс [Гридин, 2016. С. 47; Колесник, 2017. С. 43].

Мониторинг реализуемых практик в регионах и разработка системы оценки развития инициативного бюджетирования в России курируются Центром инициативного бюджетирования НИФИ Минфина России. Так, в 2018 г., по оценке НИФИ, в процесс развития инициативного бюджетирования вовлечены уже более 50 субъектов Российской Федерации (в 2017 г. – 43, в 2016 г. – 27). Среди используемых в субъектах РФ процедур отбора проектов-победителей на третьем месте находятся интернет-голосования, которые включают в себя как анонимные голосования на сайтах муниципалитетов, опросы в социальных сетях и региональных порталах, так и наиболее защищенные варианты с верификацией через Единую систему идентификации и аутентификации (табл. 2).

Таблица 2. Использование в регионах РФ процедуры отбора проектов-победителей⁶

Процедура отбора проектов-победителей	Кол-во субъектов РФ, использующих процедуру	Кол-во актов гражданского участия в рамках процедуры
Комиссии представителей власти	46	0
Очное голосование на собраниях и встречах	41	1 260 482
Интернет-голосование за проекты	15	726 171
Комиссии граждан	8	20 769
Референдум	3	1 128 567
Иные механизмы	20	1 545 240

Важным направлением дальнейшего развития инициативного бюджетирования в России является цифровизация этих процессов, поскольку цифровые технологии позволяют обеспечить надежность и прозрачность процедуры отбора гражданами финансируемых проектов [Вагин, Шаповалова, 2020]. Оценка готовности власти и общества к переходу на электронное взаимодействие видится первоочередной задачей дальнейшего внедрения цифровых технологий в инициативное бюджетирование и определяется нами

⁶ Доклад о лучшей практике развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях. НИФИ Минфина России. М., 2019. С. 15.

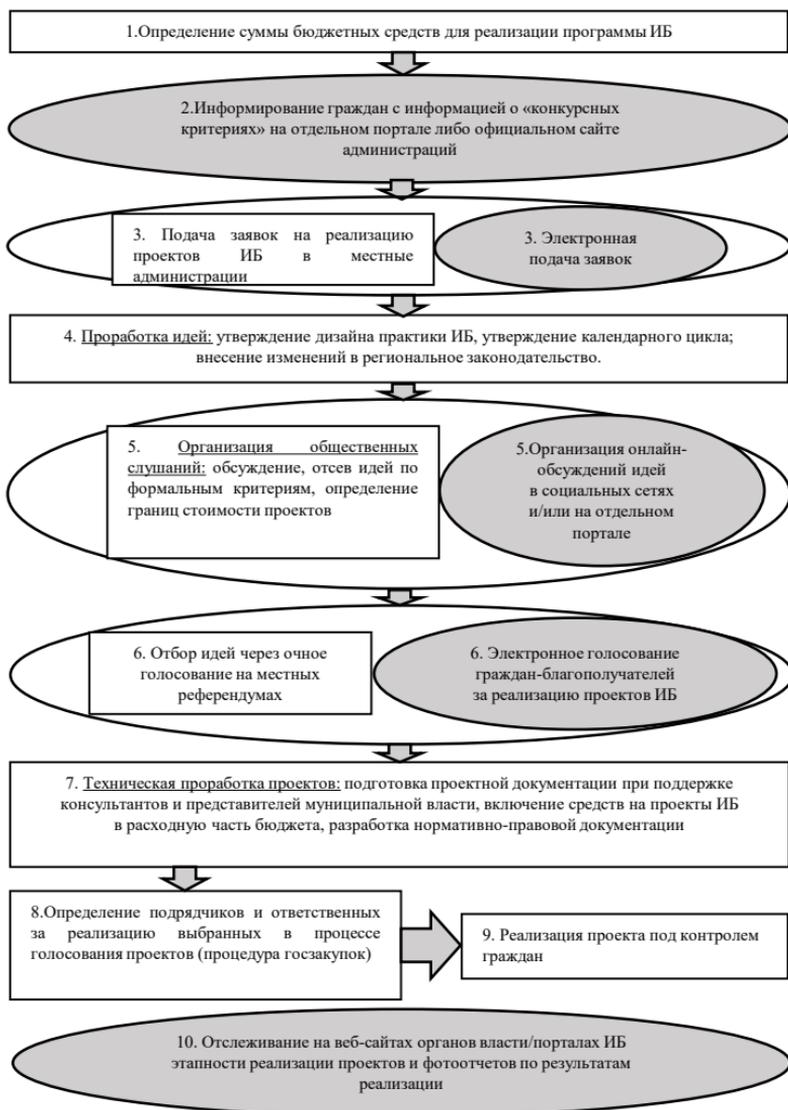
двусторонне. С одной стороны, это возможность региональных и местных администраций формировать инфраструктуру, благоприятствующую электронному сотрудничеству, с другой – готовность общества взаимодействовать с властью посредством онлайн-инструментов.

На рисунке 1 поэтапно представлен общий алгоритм реализации проектов инициативного бюджетирования с включением инструментов электронного общественного участия. Второй и десятый этапы, соответствующие информированию граждан о возможностях ИБ и представлению фотоотчетов готовых проектов, реализуются на сегодняшний момент преимущественно посредством информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). На этапах 1,4,7–9 происходит процесс проработки и реализации проектов, не подразумевающих электронного взаимодействия между участниками. Этапы 3,5–6 связаны с непосредственным взаимодействием населения и органов власти и в перспективе могут полностью перейти на электронный формат.

Оценка готовности власти к введению электронного общественного участия в инициативное бюджетирование

Для оценки *готовности власти* к внедрению инструментов электронного общественного участия в инициативном бюджетировании воспользуемся понятием инфраструктуры «электронного правительства», предложенным А. Н. Швецовым [Швецов, 2019. С. 14], который рассматривает ее как комплекс трех групп элементов: организационно-технические, информационно-технологические, инженерные и вспомогательные. Применительно к предмету нашего исследования они представляют собой следующее.

1. *Организационно-технические элементы* – центры общественного доступа для информирования граждан о деятельности органов власти и обеспечения доступа к получению услуг в электронной форме. В инициативном бюджетировании включение данных элементов происходит на этапе размещения информации о сроках и порядке проведения конкурсных отборов финансируемых проектов. В большинстве случаев такими информационными центрами выступают сайты местных администраций, но иногда для этих целей создаются отдельные порталы ИБ (см., например, URL: <https://ppmi.bashkortostan.ru/>).

Источник: составлено автором на основе последовательности реализации проектов инициативного бюджетирования, рекомендованной НИФИ Минфина [Вагин, Поминова, 2018].

Рис. 1. Алгоритм реализации проектов инициативного бюджетирования с применением инструментов электронно-общественного участия

Проведенный в 2018 г. социологический опрос по выявлению каналов коммуникаций, пользующихся доверием у граждан, показал, что наибольшей степенью доверия пользуются именно веб-сайты органов власти – 36,1% опрошенных, далее идет электронная почта – 27,74%, порталы петиций – 7,8%, социальные сети – 5,7%. Наиболее низкий уровень доверия получили электронное голосование и мобильные платформы – 0,6% [Пясецкая, 2018]. Следовательно, организационно-техническую функцию в реализации проектов ИБ целесообразно развивать на порталах муниципальных и региональных администраций.

2) *информационно-технологические элементы* – основные интернет-порталы, через которые происходит обмен информацией участниками электронного взаимодействия. В случае «электронного правительства» ими являются Единый портал государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ), единая система идентификации, авторизации и аутентификации физических и юридических лиц (ЕСИА), а также системы межведомственного электронного взаимодействия. В инициативном бюджетировании к данной группе элементов следует относить отдельные информационно-телекоммуникационные каналы для электронной подачи заявок (инициатив), претендующих на бюджетное финансирование, страницы в социальных сетях для обсуждения идей проектов ИБ, порталы для онлайн-голосования.

Показательным примером эффективной реализации данной группы элементов в ИБ является проект «Твой бюджет»⁷ (г. Санкт-Петербург), активно действующий и на отдельном портале, и в социальных сетях. На момент написания статьи на сайте были зарегистрированы 21072 инициативы, 31 из которых реализована⁸. В рамках проекта заявки на участие подаются в электронном варианте на сайт с последующей модерацией. Их обсуждение организовано в группах Вконтакте и Фейсбуке⁹. По наибольшему количеству заявок на этапе сбора идей определяются районы-участники, в каждом из которых методом жеребьевки определяются члены бюджетной комиссии из числа подавших заявки активистов. Последующая работа комиссий

⁷ URL: <https://tvoybudget.spb.ru/>

⁸ Официальный портал проекта «Твой бюджет» (дата обращения: 15.03.2020). URL: <https://tvoybudget.spb.ru/>

⁹ URL: <https://vk.com/tvbspb>, https://web.facebook.com/tvoybudget?_rdc=1&_rdr

и итоговое голосование членов комиссии за реализацию проектов проходят *в очном режиме* с информационной поддержкой в социальных сетях. Все этапы реализации выигравших проектов выкладываются в форме фотоотчетов на основном сайте. Таким образом, в данном проекте реализуется весь комплекс электронных инструментов участия, кроме организации интернет-голосования за проекты.

Принятие решений на основании результатов электронного голосования за проекты инициативного бюджетирования на законодательном уровне пока не закреплено. В соответствии с положениями ст. 22 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления» решения с участием населения могут приниматься только на местных референдумах при тайном голосовании. Основным препятствием легитимизации онлайн-голосования являются непрозрачность его процедуры и отсутствие удовлетворительной технологии верификации голосов, что не создает достаточного уровня доверия к процедуре его применения. Следовательно, результаты интернет-голосования пока могут служить лишь косвенным индикатором числа потенциальных благополучателей в лице голосующих, что может оказать лишь моральную поддержку проекту, но не определить его судьбу.

Одним из решений проблемы верификации и идентификации участников ИБ может стать совершенствование системы межведомственного электронного взаимодействия. Так, учитывая отлаженность работы портала госуслуг, представляется перспективной возможность привязки системы идентификации голосующих за проекты ИБ к учетной записи в Единой системе идентификации и аутентификации, в которой, по данным Рунета, на сегодняшний день зарегистрированы 70,5 млн человек, то есть практический каждый второй житель России. В 2019 г. государственные и муниципальные услуги получили в общей сложности 72,4 млн граждан РФ. Из них 46,6 млн делали это в электронном виде, остальные обращались в многофункциональные центры или органы государственной власти напрямую¹⁰.

В качестве примера можно привести Сахалинскую область, где утверждены две формы общеобластного голосования граждан: очная либо электронная форма с верификацией голосов через

¹⁰ Официальный сайт. URL: <https://runet-id.com/> (дата обращения: 10.12.2019).

ЕСИА. Перспективность электронного голосования подтверждает тот факт, что из 18399 голосов, отданных за проекты 2019 г., 15925 (87%) были поданы посредством онлайн-голосования¹¹. Сахалин выступает также примером активного межведомственного взаимодействия: на сайте ИБ в описании каждого реализуемого проекта произведена интеграция с ведомственной подсистемой госзакупки, в которой предусмотрена возможность отследить информацию по проводимой в рамках проекта закупке (п. 8 алгоритма, рис. 2).

Другим перспективным вариантом решения проблемы идентификации голосов в ИБ может быть привязка к единому ресурсу сведений о населении (его создание на базе Единого реестра записей актов гражданского состояния предусмотрено в рамках реализации Основных направлений деятельности правительства РФ). Планируется, что наряду с Единым государственным реестром юридических лиц эта база станет основой для однозначного определения участников правоотношений – представителей гражданского общества – с государством¹².

3. *Инженерные и вспомогательные элементы* включают в себя системы обеспечения информационной безопасности, информационно-телекоммуникационные сети, центры обработки данных, важность которых будет нарастать по мере усиления электронного обмена информацией. Сюда же относятся средства защиты персональных данных, что является одним из ключевых факторов доверия к процедуре электронного голосования.

Примером цифровых технологий, которые позволяют обеспечить прозрачность и надежность электронных процедур голосования являются блокчейн-платформы. Адаптация данного инструмента для отбора проектов ИБ на блокчейн-платформе Polys от «Лаборатории Касперского» была запущена в 2019 г. в Нижегородской и Волгоградской области. В Волгоградской области в электронном голосовании приняли участие 82,5 тыс. человек, в Нижегородской – 161 тыс. человек, в некоторых районах явка превышала 30%¹³. Голосование проходило на специальных

¹¹ Сайт Сахалинской области по инициативному бюджетированию. URL: <https://pib.sakhminfin.ru/vote>

¹² П. 6.3. Цифровые технологии в государственном управлении. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года от 29 сентября 2018 г.

¹³ URL: <https://polys.me/ru/success-stories/voting-in-nizhny-novgorod>, <https://www.volgograd.ru/news/270494/>

сайтах¹⁴. Верификация граждан при входе в систему осуществлялась по введенному номеру телефона посредством одноразового СМС-пароля. Голосующий мог просмотреть список проектов ИБ, предложенных к реализации в интересующем его районе и проголосовать за любой из них. Доступность и удобство процесса голосования обеспечивались его адаптированностью под мобильные устройства, посредством которых проголосовали около 80% от общего числа респондентов. Проекты-победители, набравшие наибольшее количество голосов, получили финансовую поддержку из областного, местного бюджетов, а также внебюджетных источников.

Надежность и перспективность блокчейн-платформ в организации онлайн-голосования в инициативном бюджетировании определяются следующими преимуществами:

- отсутствует возможность взлома базы данных голосования, поскольку голоса «складываются» в блоки и формируют блокчейн. Для взлома в таком случае хакеру придется проникнуть в компьютеры всех проверяющих наблюдателей;

- соблюдается анонимность голосования и отсутствует возможность просмотреть предварительные результаты голосования, поскольку блокчейн зашифрован;

- существует возможность объединения блокчейн-платформ с любой системой идентификации (в том числе ЕСИА). Таким образом, могут быть определены группы лиц, которые допускаются к голосованию. Критерии могут быть выставлены по любым параметрам, в том числе и по месту проживания, что является существенным в инициативном бюджетировании, когда подразумевается голосование благополучателями проектов;

- отсутствует проблема продажи голосов и голосования под принуждением: избиратель может голосовать неограниченное количество раз, но при подсчете голосов система засчитает только последний отправленный бюллетень;

- исключена возможность фальсификации результатов, поскольку нет никакого «черного ящика», куда бюллетени отправляются для подсчета голосов; проверка бюллетеней и подсчет голосов реализуются децентрализованно, в соответствии с технологией распределенной сети блокчейн.

¹⁴ URL: <https://budget4mc34.ru/>, <http://mf.nnov.ru:8025/proekty>

Интересным представляется также разрабатываемое мобильное приложение для мониторинга «Инспектор», которое позволит в будущем отслеживать процесс голосования любыми заинтересованным пользователями, даже если они обладают минимальным техническим знанием¹⁵.

Возможности данной платформы для организации голосования были использованы также в политической сфере при внутрипартийных голосованиях, авторитетных научных конгрессах и конференциях, выборах в студенческие советы университетов (в том числе РАНХиГС, ВШЭ)¹⁶, что подтверждает повышение доверия общества к данной форме участия.

Оценка готовности населения к электронному общественному участию

Для оценки *готовности населения* к электронному участию в инициативном бюджетировании в первую очередь следует оценить техническую возможность граждан пользоваться инструментами электронного взаимодействия, что сопряжено с доступностью для населения сети Интернет.

Темп роста распространения мобильного Интернета среди населения России ежегодно растет, число абонентов на 100 чел. составило в 2011 г. – 47,8; в 2012 г. – 52,6; в 2013 г. – 59,8; в 2014 г. – 64,5; в 2015 г. – 68,1; в 2016 г. – 71,1; в 2017 г. – 79,9; в 2018 г. – 86,2¹⁷. В Центральном федеральном округе на конец 2018 г. доступность мобильного Интернета достигла 97%.

Также следует отметить доступность Интернета для российского населения по сравнению с другими странами. По данным Ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК), мобильный трафик для пользователя в России почти в 10 раз дешевле, чем в США, в три раза, чем в Германии, и в два раза, чем в Южной Африке. Все это, а также тот факт, что Россия занимает пятое место по количеству скачиваемых приложений, может стать стимулом к использованию данного инструмента в государственном управлении¹⁸.

¹⁵ URL: <https://polys.me/ru/blog/how-blockchain-can-change-the-way-people-vote>

¹⁶ URL: <https://polys.me/ru/success-stories>

¹⁷ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Эл. ресурс]. URL: www.gks.ru (дата обращения: 12.12.2019).

¹⁸ Исследовательский проект «Мобильная экономика России 2017». Ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК). URL: <https://raec.ru/activity/analytics/9883/>

Помимо технической возможности электронного участия, важным фактором в пользу системы онлайн-участия в программах инициативного бюджетирования исследователи выделяют фактор привычки, которая вырабатывается в связи с участием граждан в прошлых голосованиях. Важную роль в выработке и поддержании данной привычки, безусловно, играют действия местных властей по стимулированию гражданской активности. В частности, Л. Кипенис и Д. Аскоунис [Kipenis, Askounis, 2016] доказали значимость фактора удовлетворенности интернет-пользователей работой онлайн-платформ при принятии решения об участии в государственных вопросах. То есть вопрос совершенствования электронных платформ участия и повышению качества предоставления электронных услуг представляется чрезвычайно важным. Р. Готох [Gotoh, 2009] подтверждает значимость этого фактора и обращает внимание, что удовлетворенность граждан электронными услугами правительства следует постоянно оценивать.

В связи с этим для исследования готовности общества к электронному общественному участию представляется логичным рассмотреть вопрос качества электронного предоставления государственных услуг как наиболее адаптированного инструмента онлайн-взаимодействия власти и общества на сегодняшний момент.

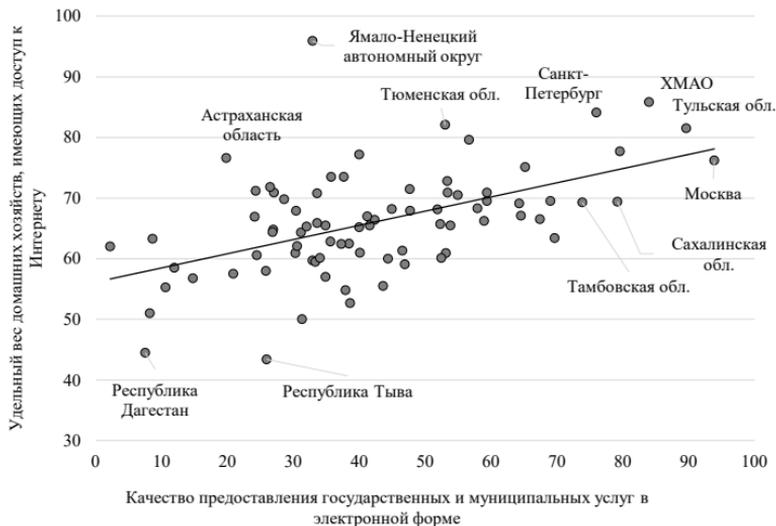
По данным портала госуслуг, общее число пользователей на конец 2019 г. составило 103 млн чел., что составляет 71% всего населения России, за весь период работы портала госуслуг заказано более 152 млн услуг¹⁹.

Для выяснения характера связи между параметрами доступности Интернета и качества предоставления госуслуг построим диаграмму рассеяния (рис. 2). По оси ординат представлен удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ к Интернету в регионах России. По оси абсцисс представлен рейтинг качества государственных и муниципальных услуг в электронной форме за 2018 г., составленный Минэкономразвития России²⁰. Рейтинг рассчитывался на основе мониторинга 85 регионов, в ходе которого по 100-балльной шкале оценивались такие параметры,

¹⁹ URL: https://www.gosuslugi.ru/help/news/2019_12_30_results_of_the_year

²⁰ URL: <https://digital.alregh.ru/news/461/>

как полнота и качество предоставления электронных госуслуг, количество оказанных госуслуг, наличие мобильного приложения и другие.

Источник: составлено автором по данным Минэкономразвития. URL: <https://digital.alregn.ru/news/461/>, и федеральной службы государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/info-ob2018.pdf

Рис. 2. Распределение регионов по показателям качества предоставления госуслуг и доступа домашних хозяйств к Интернету

Так, в 2018 г. среднее значение качества предоставляемых онлайн-госуслуг в регионах находится на отметке 42%, доступ к сети Интернет в среднем составляет 64%. Линия восходящего тренда говорит о тенденции более качественного предоставления государственных услуг в регионах со сравнительно высокой доступностью Интернета, или, чем выше уровень цифровизации населения²¹, тем активнее электронное взаимодействие между властью и населением. Все это, на наш взгляд, указывает на техническую готовность населения взаимодействовать с органами власти в электронном формате.

²¹ В данном случае под цифровизацией населения автор подразумевает как обеспеченность населения цифровыми гаджетами, так и доступность информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Поиск эффективных механизмов вовлечения населения в бюджетный процесс в социологических исследованиях показал, что местные органы власти могут успешно сами стимулировать гражданскую активность в Интернете. В частности, сильным мотиватором становится психологический эффект сопричастности граждан и альтруизм, которые и требуют поощрения со стороны местных властей [Naranjo-Zolotov et al., 2019, Du et al., 2017]. Как отмечает в своих исследованиях М. Наранджо-Золотов [2018], электронное голосование является одним из механизмов, которое и само по себе создает психологический эффект сопричастности, что также способствует формированию необходимой привычки и дальнейшего намерения участвовать в бюджетных вопросах.

Несмотря на мотивационную эффективность социальных сетей в развитии ИБ и успешный опыт электронных голосований за проекты ИБ в ряде регионов России, проблема легитимации результатов электронных голосований остается по-прежнему нерешенной на федеральном уровне. Однако, полагаем, что период пандемии COVID-19, послуживший мощным толчком в развитии информационно-коммуникационных технологий, а также факт проведения голосования за поправки в Конституцию РФ в июне-июле 2020 г. с использованием технологии блокчейна позволяют надеяться на ускорение решения этой проблемы на законодательном уровне.

Выводы

Новые формы участия и вовлечение граждан в планирование местного бюджета развиваются с учетом электронного (e-Participation) и мобильного формата участия. Позитивный опыт зарубежных стран позволил выделить ряд перспективных инструментов инициативного бюджетирования, способствующих вовлечению общественности в данный процесс:

- создание онлайн-площадок для ознакомления и обсуждения предложенных проектов, просмотра результатов реализованных проектов;
- возможность виртуальной прогулки по городу через отдельный веб-сайт инициативного бюджетирования, который позволяет оценить будущий результат планируемых к реализации проектов;

- организация онлайн-голосования населения за проекты, подлежащие финансированию из региональных/местных бюджетов.

На основании данных о стремительно растущем уровне интернетизации граждан, высокой доле зарегистрированного населения на портале госуслуг и относительно низкой стоимости мобильного трафика в российских регионах можно сделать вывод о высокой степени готовности населения к взаимодействию с властными структурами посредством онлайн-механизмов. Для подкрепления доверия и выработки привычки следует отметить важность повышения качества госуслуг как дополнительного мотиватора электронного общественного участия в бюджетных вопросах.

Рассмотренный отечественный опыт электронного общественного участия позволил выделить ряд перспективных инструментов электронного голосования. Во-первых, предложено решить ключевую проблему недостоверности верификации голосов, препятствующую внедрению системы электронного голосования как основного этапа принятия решений в инициативном бюджетировании, путем привязки идентификации голосующих к учетной записи в Единой системе идентификации и аутентификации портала госуслуг. Последний является наиболее отработанным и эффективным на сегодняшний день инструментом электронного взаимодействия властных структур и населения. Во-вторых, обоснованы преимущества блокчейн-технологий в реализации онлайн-голосования в инициативном бюджетировании, которые позволяют сделать эту процедуру максимально прозрачной и надежной.

Дальнейшая популяризация инициативного бюджетирования зависит от действий региональных и местных властей по совершенствованию механизмов электронного участия, повышению качества предоставляемых онлайн-госуслуг, которое влияет на удовлетворенность граждан использованием электронными платформами и на формирование привычки электронного участия в целом.

Также полагаем, что проведенное в 2020 г. электронное голосование по поправкам к Конституции РФ с использованием технологии блокчейна ускорит законодательные решения по вопросу принятия результатов электронного голосования легитимными. При этом мы понимаем, что развитие электронных технологий

не является гарантом гражданской вовлеченности в бюджетные процессы, но выполняет лишь вспомогательную функцию, позволяющую осуществлять гражданские права в более удобной и современной форме.

Литература

Васильева Г. В., Кононенко Д. В. Современные интерпретации концепции электронного государства (электронного правительства) // Вести Волгоградского государственного университета. 2016. Сер. 5. № 1 (30). С. 9–16.

Гридин С. Определение основных параметров разработки нормативной и методической документации: рекомендации для новых участников на основе практики реализации ППМИ в регионах России // Муниципальная власть. 2016. № 2–3. С. 46–55.

Вагин В. В., Поминова К. В. 50 вопросов об инициативном бюджетировании: учебное пособие / и соавт. 2018. М.: Филинь, 86 с.

Вагин В. В., Шаповалова Н. А. Актуальные вызовы и проблемы развития инициативного бюджетирования // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 1. С. 9–26. DOI: 10.31107/2075–1990–2020–1–9–26.

Гаврилова Н. В. Практики партисипаторного бюджетирования в европейских странах // Управление. Проблемы и перспективы. 2018. № 2(47). С. 79–87. DOI: 10.24833/2073–8420–2018–2–47–79–87

Захарчук Е. А., Некрасов А. А. & Пасынков А. Ф. Бюджетирование на основе общественного участия: зарубежный опыт и практика применения в России // Бюджетная стратегия. 2019. 23(1). 122–132. DOI:10.26794/2587–5671–2019–23–1–122–132

Капогузов Е. А., Ревякин С. А. Электронное общественное участие в России: технологии или институт, соло или дуэт? // ЭКО. 2019. № 12. С. 27–46. DOI: 10.30680/ЕСО0131–7652–2019–12–27–46.

Колесник Е. А. Инициативное бюджетирование как фактор развития местных сообществ // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 5 (401). Экономические науки. Вып. 57. С. 42–47.

Пясецкая Е. Н. Факторы эффективности электронного участия граждан во взаимодействии власти и общества // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № 2. С. 1–6.

Швецов А. Н. От «электронного правительства» к «цифровому государству»: смысл и последствия новаций // ЭКО. 2019. № 12. С. 8–26. DOI: 10.30680/ЕСО0131–7652–2019–12–8–26.

Allegretti, G., & Antunes, S. The Lisbon participatory budget: Results and perspectives on an experience in slow but continuous transformation. *Field Actions Science Reports*, 2014. (Special Issue 11), 1–10 [Online].

Aleksandrov, E., Bourmistrov, A., & Grossi, G. Participatory budgeting as a form of dialogic accounting in Russia: Actors' institutional work and reflexivity trap. *Accounting, Auditing and Accountability Journal*. 2018. 31(4). Pp. 1098–1123. DOI: 10.1108/AAAJ-02–2016–2435

Avritzer, Leonardo. "New Public Spheres in Brazil: Local Democracy and Deliberative Politics." *International Journal of Urban and Regional Research*. 2006. 30 (3). Pp. 623–637. DOI:10.1111/j. 1468–2427.2006.00692.x.

Coleman, S., & Cardoso Sampaio, R. Sustaining a democratic innovation: a study of three e-participatory budgets in Belo Horizonte. *Information Communication and Society*. 2017. 20(5). Pp. 754–769. DOI: 10.1080/1369118X.2016.1203971

Du, G., Degbelo, A., Kray, C. Public displays for public participation in urban settings: a survey. *Proceedings of the 6th ACM International Symposium on Pervasive Displays – PerDis '17*, 2017. P. 17. <http://dx.doi.org/10.1145/3078810.3078825>.

Fathejalali, A. *Enhancing Citizen Engagement in Urban Planning Processes through Mobile Participation (mParticipation)*. Berlin: Institute for Urban and Regional Planning, 2017. P. 178.

Friedman, J. (2016) *Budget Accountability Systems: What the Open Budget Survey Shows about Countries in the Asia and Pacific Region*. The Governance Brief, Is. 27. Available at: <http://hdl.handle.net/11540/8742>

Garcia F., Puertas L. 20 Years of Participatory Budgeting in Spain. *Regional dynamics*. 2018. Pp. 275–287

Gotoh, R. Critical factors increasing user satisfaction with e-government services. *Electronic Government, an International Journal*. 2009. 6(3). Pp. 252–264.

Kipenis L., Askounis D. Assessing e-participation via user's satisfaction measurement: the case of OurSpace platform. *Annals of Operations Research*. 2016. 247 (2). Pp. 599–615. DOI: 10.1007/s10479–015–1911–8

Matheus, R, Ribeiro, M.M, Vaz J.C. and Souza C.A. Case studies of digital participatory budgeting in Latin America: models for citizen engagement. In: *4th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance*. Beijim. 2010. China. Pp. 31–36.

Miller, S. A., Hildreth, R. W., & Stewart, L. M. The Modes of Participation: A Revised Frame for Identifying and Analyzing Participatory Budgeting Practices. *Administration & Society*. 2019. 51(8). Pp. 1254–1281. DOI: 10.1177/0095399717718325

Naranjo-Zolotov, M., Oliveira T., and Casteleyn S. Continued intention to use online participatory budgeting: The effect of empowerment and habit. In *Proceedings of the 11th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance (ICEGOV '18)*. 2018. New York. USA. Pp. 209–216. DOI: <https://doi.org/10.1145/3209415.3209461>

Naranjo-Zolotov, M., Oliveira, T., Casteleyn S., Irani Z. Continuous usage of e-participation: The role of the sense of virtual community. *Government information quarterly*. 2019. Vol. 36. Iss. 3. Pp. 536–547.

Sintomer, Y., Herzberg, C., & Röcke, A. Transnational models of citizen participation: The case of participatory budgeting. *Sociologias*. 2012. 8(30). Pp. 70–116. DOI: 10.1590/S1517–45222012000200004

Uddin, S., Mori, Y., & Adhikari, P. Participatory budgeting in a local government in a vertical society: A Japanese story. *International Review of Administrative Sciences*. 2019. 85(3). Pp. 490–505. DOI: 10.1177/0020852317721335

Статья поступила 30.01.2020.

Статья принята к публикации 29.06.2020.

Для цитирования: Дербенева В.В. Электронное общественное участие как вектор развития инициативного бюджетирования// ЭКО. 2020. № 9. С. 90–113. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-9-90-113.

Summary

Derbeneva, V.V., Cand. Sci. (Econ.), Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Institute of Economics of the Ural Branch RAS, Yekaterinburg

E-Participation as a Vector of Developing Proactive Budgeting

Abstract. Proactive budgeting, as a form of participation and involvement of citizens in urban budget planning, is becoming an increasingly popular form of interaction between power structures and the population thanks to rapidly developing tools of the electronic participation format. The purpose of this paper is to analyze the prospects for further development of electronic public participation (e-participation) in participatory budgeting. Systematization of foreign experience of e-participation helped to identify the most promising tool of electronic voting as well as factors of its long-term success. The authors proposed an algorithm for implementing participatory budgeting projects including e-participation tools and studied the experience of Russian regions. The procedure of Internet voting in participatory budgeting is transparent and reliable thanks to the advantages of block chain technologies. The key problem of low reliability of vote verification is resolved by identifying voters with their accounts in the Unified Identification and Authentication System (ESIA) of the public services portal. The paper assesses the technical readiness of the Russian population for e-participation, revealing a positive relationship between Internet access and the quality of public services.

Keywords: *information and communication technology; public administration; proactive budgeting; e-participation; electronic voting*

References

- Aleksandrov, E., Bourmistrov, A., & Grossi, G. (2018). Participatory budgeting as a form of dialogic accounting in Russia: Actors' institutional work and reflexivity trap. *Accounting, Auditing and Accountability Journal*. 31(4). Pp. 1098–1123. DOI: 10.1108/AAAJ-02-2016-2435
- Allegretti, G., & Antunes, S. (2014). The Lisbon participatory budget: Results and perspectives on an experience in slow but continuous transformation. *Field Actions Science Reports*, (Special Issue 11), 1–10 [Online].
- Avritzer, Leonardo. (2006). "New Public Spheres in Brazil: Local Democracy and Deliberative Politics." *International Journal of Urban and Regional Research*. 30 (3). Pp. 623–637. DOI:10.1111/j. 1468–2427.2006.00692.x.
- Coleman, S., & Cardoso Sampaio, R. (2017). Sustaining a democratic innovation: a study of three e-participatory budgets in Belo Horizonte. *Information Communication and Society*. 20(5). Pp. 754–769. DOI: 10.1080/1369118X.2016.1203971
- Du, G., Degbelo, A., Kray, C. (2017). Public displays for public participation in urban settings: a survey. *Proceedings of the 6th ACM International Symposium on Pervasive Displays – PerDis '17*, P. 17. Available at: <http://dx.doi.org/10.1145/3078810.3078825>.
- Fathejalali, A. (2017). *Enhancing Citizen Engagement in Urban Planning Processes through Mobile Participation (mParticipation)*. Berlin: Institute for Urban and Regional Planning. P. 178.

Friedman, J. (2016). *Budget Accountability Systems: What the Open Budget Survey Shows about Countries in the Asia and Pacific Region*. The Governance Brief, Is. 27, Available at: <http://hdl.handle.net/11540/8742>

Garcia F., Puertas L. (2018). 20 Years of Participatory Budgeting in Spain. *Regional dynamics*. Pp. 275–287.

Gavrilova, N.V.(2018). Participatory budgeting practices in European countries. *Journal of Law and Administration*. No. 2. Pp. 79–87. (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2018-2-47-79-87>

Gotoh, R. (2009). Critical factors increasing user satisfaction with e-government services. *Electronic Government, an International Journal*. 6(3). Pp. 252–264.

Gridin, S. (2016). Determination of the main parameters for the development of normative and methodological documentation: recommendations for new participants based on the practice of implementing PPMI in Russian regions. *Munitsipal'naya vlast'*. No. 2–3. Pp. 46–55. (In Russ.).

Kapoguzov, E.A., Revyakin, S.A. (2019). Electronic Public Participation in Russia: Technology or Institute, Solo or Duo? *ECO*. No. 12. Pp. 27–46. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-12-27-46.

Kipenis, L., Askounis, D. (2016). Assessing e-participation via user's satisfaction measurement: the case of OurSpace platform. *Annals of Operations Research*. 247 (2). Pp. 599–615. DOI: 10.1007/s10479-015-1911-8

Kolesnik, E. A. (2017). Participatory budgeting as a factor in the development of local communities. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 5 (401). *Ehkonomicheskie nauki*. Vol. 57. Pp. 42–47. (In Russ.).

Matheus, R, Ribeiro, M.M, Vaz JC and Souza C.A. (2010). Case studies of digital participatory budgeting in Latin America: models for citizen engagement. *In: 4th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance*. Beijim. China. Pp. 31–36.

Miller, S. A., Hildreth, R. W., & Stewart, L. M. (2019). The Modes of Participation: A Revised Frame for Identifying and Analyzing Participatory Budgeting Practices. *Administration & Society*. 51(8). Pp. 1254–1281. DOI: 10.1177/0095399717718325

Naranjo-Zolotov, M., Oliveira T., and Casteleyn S. (2018). Continued intention to use online participatory budgeting: The effect of empowerment and habit. *In Proceedings of the 11th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance (ICEGOV '18)*. New York. USA. Pp. 209–216. DOI: <https://doi.org/10.1145/3209415.3209461>

Naranjo-Zolotov, M., Oliveira, T., Casteleyn S., Irani Z. (2019). Continuous usage of e-participation: The role of the sense of virtual community. *Government information quarterly*. Vol. 36. Iss. 3. Pp. 536–547.

Pyasetskaya, E.N. (2018). Factors of the effectiveness of e-participation of citizens in the interaction of government and society. *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept»*. No. 2. Pp. 1–6. (In Russ.).

Shvetsov, A.N. (2019). From «E-government» Towards «Digital Governance»: the Meaning and Consequences of Innovations. *ECO*. No. 12. Pp. 8–26. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-12-8-26.

Sintomer, Y., Herzberg, C., & Röcke, A. (2012). Transnational models of citizen participation: The case of participatory budgeting. *Sociologias*. 8(30). Pp. 70–116. DOI: 10.1590/S1517-45222012000200004

Uddin, S., Mori, Y., & Adhikari, P. (2019). Participatory budgeting in a local government in a vertical society: A Japanese story. *International Review of Administrative Sciences*. 85(3). Pp. 490–505. DOI: 10.1177/0020852317721335

Vagin V.V., Pominova K.V. (2018). 50 questions about participatory budgeting: a tutorial]. M.: Filin", p. 86 (In Russ.).

Vagin, V.V., Shapovalova, N.A. (2020). Challenges and Issues of Initiative Budgeting Development. *Financial Journal*. Vol. 12. No. 1. Pp. 9–26. (In Russ.). DOI: 10.31107/2075-1990-2020-1-9-26.

Vasil'eva, G.V., Kononenko D.V. (2016). Modern interpretations of e-state (E-government). *Vesti Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vol. 5. No. 1 (30). Pp. 9–16. (In Russ.).

Zakharchuk, E. A., Nekrasov, A. A., & Pasynkov, A. F. (2019). Participatory Budgeting: International and Russian Experience. *Finance: Theory and Practice*. 23(1). Pp. 122–132. Doi:10.26794/2587-5671-2019-23-1-122-132. (In Russ.).

For citation: Derbeneva, V.V. (2020). E-Participation as a Vector of Developing Proactive Budgeting. *ECO*. No. 9. Pp. 90-113. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-9-90-113.